

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В диалоге «Режиссер Н. находит пьесу, или Театр в кавычках», опубликованном в «ЛР» 13 февраля 1987 года, положение в ленинградской театральной культуре было охарактеризовано как тревожное, требующее перемен и решительных шагов. Говорилось о том, что в течение длительного времени не появлялись новые яркие театральные организмы, предлагались пути решения назревших проблем.

Журналист: — У меня хорошие новости! 23 октября в Ленинграде открывается новый театр. Причем не просто театр, а нечто уникальное — первый на коллективном подряде! Речь идет о молодом театре-студии «Двенадцать» объединения «Кировский завод». Инициаторами были комитеты комсомола фирмы и Ленинградского института театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова. Идея реализована с помощью руководства Академического театра драмы имени А. С. Пушкина, горкома комсомола и ЦК ВЛКСМ, администрации и общественных организаций объединения «Кировский завод». В театре-студии будут играть выпускники курса Игоря Олеговича Горбачева. Возглавит коллектив режиссер Пушкинотеатра Станислав Илюхин.

Критик: — А почему «Двенадцать»?

Журналист: — Во-первых, потому, что актеров

могут быть любыми, но предпочтение будет отдано тем идеям, которых практика нашего театра еще не знает. Здесь все рискуют: объединение — своими деньгами, молодой режиссер — своей творческой репутацией. Но в случае удачи объединение берет на себя заботы не только о прокате спектакля, но и о будущем его создателей. Человеку, зарекомендовавшему себя, помогут организовать свой театр, а площадка, принадлежащая «Творческим мастерским», будет отдана для следующих экспериментов.

Журналист: — Финансирует все это Союз театральных деятелей?

Критик: — Да. Идея приобрела в Москве очертания реальности благодаря поддержке руководства СТД и общественности.

Журналист: — А в Ленинграде?

Критик: — А в Ленинграде пока создана рабочая группа. Ей, конечно, не обойтись без помощи

„ДВЕНАДЦАТЬ“ и другие

будет двенадцать. Во-вторых, такое название будет ассоциироваться с поэмой Блока, например... На первых порах ребята будут играть в ДК имени И. Газа. Потом получат свое помещение.

Критик: — У меня тоже новость. В ноябре должен открыться театр «Отражение» в Красном Селе. Возглавил его режиссер Александр Карозин. Ему 35 лет, он недавний выпускник ЛПИМКа. Если в вашем случае инициаторами рождения театра были молодые актеры и рабочий коллектив, то в Красном Селе возник опыт иного рода. В районском центре сложившаяся театральная группа, и руководство района поддержало это предложение, заботясь о людях, которые живут в тех местах, небогатых центрами культуры. Предлагается создать совет учреждений театра. Туда войдут представители райкома партии, райисполкома, промышленных предприятий района. Это снимет с коллектива большую часть хозяйственно-административных забот. Актерам останется главное — делать спектакли. Первый был поставлен в короткий срок. Для премьеры выбрали пьесу Алексея Яковлева «Отец». Откроется театр в Доме культуры Красного Села, но ему обещано свое здание.

В сравнительно недалекой перспективе, возможно, актеры получат жилье рядом с театром.

Журналист: — Такую бы заботу Молодому театру, который играет на Юго-Западе, в театральном центре в зале «Время». Район довольно отдаленный. И видела я однажды, как беспробитно бродили молодые актеры вокруг своего помещения. Домой съездили между релаксацией и вечерним спектаклем — час туда, час обратно — они не могут. Еще тогда я подумала: вот бы поселить ребят рядом с театром.

Критик: — Но это вовсе не их помещение. Они там на птичьих правах. Помещение арендует «Ленконцерт», который, разумеется, заинтересован, чтобы зал «Время» был прокатной площадкой для разных коллективов, а не для одного театра.

Журналист: — Хорошо бы району самому решать, что ему нужно. Прокатные площадки в нем есть: Дворцы культуры имени М. Горького, И. Газа, «Кировец»... Стоит ли упускать редкую возможность получить сразу два профессиональных театра — перспективных, полных творческих сил? Я имею в виду Молодой театр и «Двенадцать». Кировский район ведь велик, здесь много рабочих объединений, промышленных предприятий, профтехучилищ... На мой взгляд, бесхозяйственно не обеспечить возможность работы в полную силу такому коллективу, каков сегодня Молодой театр.

Критик: — Их «Дорогая Елена Сергеевна» Л. Разумовской — один из самых интересных спектаклей в городе.

Журналист: — Итак, мы выяснили, что есть два претендента на возникновение новых театров... Впрочем, почему два? Есть ведь еще один — это театр при Государственном музее-заповеднике города Пушкина, который возглавил Владимир Малицкий, опытный режиссер, хорошо известный ленинградцам. Этот хозрасчетный коллектив уже активно работает, и у него интересные планы.

Критик: — Зарождается и четвертый способ организации дела. Недавно в Ленинградском отделении Союза театральных деятелей (СТД) состоялось необычное собрание. Перед залом, заполненным творческой молодежью, выступили представители Всероссийского объединения «Творческие мастерские», которое начнет действовать в полную силу с 1 января 1988 года. Директор этого объединения, молодой и очень энергичный экономист Вячеслав Мильцев, предложил ленинградцам создать филиал «Творческих мастерских». Их деятельность будет складываться так. В правление объединения поступают творческие заявки. В уставе оговорено, что заявки

руководства ЛО СТД и городских властей. Ведь нужно найти здания, отремонтировать их, приспособить для нужд театра, выявить режиссера, драматургов, актеров... Если, конечно, филиал в Ленинграде будет создан.

Журналист: — У вас есть основания сомневаться?

Критик: — Буду очень рада, если мои сомнения окажутся субъективными и ошибочными, но, к сожалению, уже на первом обсуждении этой идеи можно было наблюдать некоторую конфронтацию между творческой молодежью, ради которой все это затевается, и представителями ЛО СТД. Она выразилась в обидном недоверии.

Журналист: — На первых порах это, наверное, естественно. Дело новое. Авторитеты должны быть завоеваны в процессе работы. Помните недавнюю передачу «Общественное мнение», посвященную кооперативам? Как недоверчиво по сей день относятся друг к другу кооператоры с одной стороны, те, кто санкционирует их деятельность, — с другой, а с третьей — потребители, которые сомневаются в способностях и тех, и других... Кстати, зрители поначалу, наверное, и к новым театрам станут относиться недоверчиво. Могут ли они быть уверены, что появятся театры, которые со временем станут им так же необходимы, как необходимо сегодня телевидение?

Критик: — Конечно, гарантировать появление талантов, без которых в искусстве ничего не живет, не может никто. Нельзя ни запрограммировать, ни спланировать их появление. Но обеспечить возможность их реализации необходимо.

Журналист: — Это бесспорно. Меня интересует другое. Чем рабочий театр станет отличаться от любого другого? Сама идея прекрасна. Что такое, в самом деле? В Швеции есть рабочий театр, в ФРГ, а у нас не было... Зато известна печальная статистика: среди театральных зрителей 3—7 процентов рабочих. Театральное дело так же нуждается в демократизации, как и вся наша жизнь.

Критик: — Каковы, кстати, репертуарные планы «Двенадцати»?

Журналист: — Шекспир. «Гамлет» и «Троил и Крессида». Вероятно, будет объявлен конкурс на современную пьесу. Премию установит объединение «Кировский завод». Я знаю, что сегодня все участники театра читают пьесы. Десятки, может быть, сотни пьес. Вообще у них немало интересных идей. Но дело, наверное, все-таки не в репертуаре.

Критик: — Вернее, не столько в нем, сколько в очень острой сегодня потребности людей в общении, как ни банально это звучит. Конечно, и телевидение, и кино, и видео, и магнитофонные записи — все это замечательно, но — не совсем то. Все это как ход лекарства, которые не лечат, а просто облегчают ход болезни. Что бы еще мы ни придумали из технических приспособлений, имитирующих общение человека с человеком, проблему это все равно не снимет. Вы замечали, что один и тот же человек может в три ручья плакать, глядя фильм, взывающий к милосердию, и буквально тут же жестоко обидеть беспомощного старика или ребенка?

Журналист: — Но и с театром то же самое. Можно на спектакле слезами обильно, а потом понять, что тебя обманули.

Критик: — Спектакли, конечно, бывают разные. Но это не отменяет главного: театр — естественная возможность доверительного общения одних людей с другими без всяких посредников.

Журналист: — Да, но реальность такова, что профессиональному театру предстоит вспомнить об этом своем предназначении. Он о нем основательно забыл.

Критик: — И эта задача будет посложнее, чем получить помещение, благоустроить его и даже найти пьесу. Короче говоря, театру предстоит вернуть себе любовь зрителя. Причем не абстрактного Зрителя, а конкретных людей, которые живут в конкретном районе, где открывается театр, работают на определенном предприятии. Наконец, являются именно ленинградскими зрителями.

Журналист: — Простите, но зачем тогда Шекспир? И в чем разница между театром и клубом микрорайона?

Критик: — А все это очень зыбко. Речь идет вовсе не о доставке той или иной дозы искусства на окраины нашего города. Не хочется, чтобы вновь нарождающиеся творческие организмы повторили ошибки своих предшественников, которые слишком часто говорили и говорили о проблемах, на самом деле никого не волнующих. И языком, на котором в жизни не говорят. Очень хочется пожелать новичкам творческой дерзости. Неожиданности решения.

Журналист: — Мы с вами можем желать им всего самого наилучшего. Вместе с жителями всех районов, центральных и отдаленных. Но будет все равно то, что будет. Молодому театральному поколению еще предстоит привыкнуть к самой возможности активной самостоятельной работы. Поживем — увидим. вполне вероятно, сразу и не получится. И здесь очень важна обстановка доброжелательности, в которой пойдет становление.

Критик: — Доброжелательности — да, но не зачуживания, не обмана. Важно, чтобы с самого начала новые театры жили в обстановке открытости к себе. Они должны трезво сознавать свои возможности, свой уровень, свою цель.

Журналист: — Им хозрасчет об этом напомнит.

Критик: — Да, в хозрасчете заложена одна ценная особенность: он предусматривает не только свободное рождение коллектива, но и естественную смерть.

Журналист: — Вам не кажется, что у нашего диалога было радостное начало, но получается не слишком оптимистичный конец?

Критик: — Как раз наоборот. Безрадостную картину мы имеем тогда, когда давно мертвые, в сущности, коллективы живут и живут, как Кошкин Бессмертные... А тут все будет по-людски. Есть что сказать людям — говори. Нет — дай сказать другим. С точки зрения бытовой такая система жестока. Но искусство вообще жестокая вещь. Зато по отношению к зрителю новая ситуация гораздо более гуманна. А театр все же существует для зрителя.

Журналист: — Согласна с вами, хотя проблема, конечно, сложнее. Мы ведь понимаем, что успех успеху рознь, а искусство — сфера тонкая, и великие художники умирали непонятыми в нищете, а признанными оказывались как раз не самые честные и талантливые. Все это нужно, как говорится, держать в уме. Но не смущаться, а работать. Меня вот что радует: похоже, новые театры начинают возникать, как грибы после дождя. Я слышала и о других идеях, начинающих реализовываться в разных районах города. Пока рано о них говорить, но некоторые связаны с известными театральными именами. Лед тронулся! И через некоторое время нам с вами предстоит, встретившись, говорить уже не об идеях, а о новой театральной реальности в нашем городе. По-моему, это прекрасно!

В роли Критика: Е. МАРКОВА,

кандидат искусствоведения
В роли Журналиста: А. АНДРЕЕВА

● Коллектив театра-студии «Двенадцать» объединения «Кировский завод» вместе со своим наставником Героим Социалистического Труда И. О. Горбачевым. 20 октября Игорю Олеговичу исполняется 60 лет. Поздравляем!
Фото П. Маркина